

На правах рукописи

ВАСИЛЬЕВА
Екатерина Васильевна

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА В.В. НАБОКОВА «CONCLUSIVE EVIDENCE», «ДРУГИЕ БЕРЕГА», «SPEAK, MEMORY!»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2005

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета Томского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Елена Георгиевна Новикова

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Юрий Васильевич Шатин

кандидат филологических наук, доцент
Инна Алексеевна Черемисина

Ведущая организация – Иркутский государственный университет

Защита диссертации состоится «29» ноября 2005 года на заседании диссертационного совета Д.212.267.05. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Томском государственном университете (634050, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

Творчество В.В. Набокова, зарождающееся в начале 1920-х годов и охватывающее более половины XX века, - объект пристального внимания русской и зарубежной филологии на протяжении нескольких десятилетий, в течение которых произведения писателя рассматривались на разных уровнях, начиная от лексической, стилистической и синтаксической организации текста и заканчивая концепциями метаромана, “потусторонности” и др. Художественные тексты автора, привлекающие внимание исследователей в первую очередь, изучены достаточно тщательно и подробно. Тем не менее, в литературном наследии писателя существует некая совокупность текстов, оставшаяся в стороне от серьезных литературоведческих изысканий и затрагивавшаяся лишь поверхностно – это автобиографическая проза В.В. Набокова.

Автобиографическое творчество В.В. Набокова уникально и беспрецедентно в силу ряда причин. Во-первых, автобиографическая проза писателя репрезентирована в трёх вариантах: это книги «Conclusive Evidence: A Memoir» (1951) («Убедительное доказательство: краткая автобиография» - здесь и далее перевод мой. Е.В.), «Другие берега» (1954) и «Speak, Memory! [An Autobiography Revisited]» (1967) («Память говори! [Возвращение к автобиографии]»), создававшиеся с большим хронологическим отрывом друг от друга. Во-вторых, автобиографические тексты Набокова отличаются неоднородностью языкового состава, поскольку «Conclusive Evidence» и «Speak, Memory!» написаны на английском языке, а «Другие берега» - на русском языке.

Также В.В. Набоков планировал создать четвертую книгу автобиографической прозы под названием «Speak on, Memory!» («Память, говори дальше!») или «Speak, America!» («Говори, Америка!»), освещающую американский период жизни, однако написать эти воспоминания так и не удалось.

В разное время русские (Г. Левинтон, М. Маликова, Б. Аверин и др.) и зарубежные (Д. Джонсон, Э. Брасс, М. Вуд и др.) филологи обращались к трем автобиографиям В.В. Набокова и анализировали различные аспекты, определяющие специфику автобиографической прозы писателя, однако эти исследования не носили системного характера, поскольку за основу брались только те тексты, которые отвечали языковым предпочтениям ученого.

В свою очередь, в современном литературоведении интенсивно обсуждаются теоретические вопросы жанра мемуаристики, обладающего сложной системой внутрижанровых форм, начиная от мемуаров и заканчивая литературным портретом. Л. Гинзбург, И. Шайтанов, А. Тартаковский, Дж. Олни, Ф. Лежен, Б. Мандель создали ряд научных статей и монографий, посвященных проблемам границ внутрижанровых форм

мемуаристики, субъектно-объектной организации и соотношению документального и художественного начал в мемуарном произведении.

История развития ретроспективного жанра насчитывает несколько периодов всплеска мемуаристики. Особого внимания заслуживает мемуаристика русской эмиграции «первой волны», представляющая собою оригинальный исторический, культурный и литературный феномен. Несмотря на достаточно большое количество монографий и научных трудов о литературе русской эмиграции «первой волны», написанных О. Михайловым (1995), В. Агеносовым (1998), В. Кичигиным (1999) и др., пласт мемуаристики часто остается на периферии исследований. Тем не менее, в диссертационных сочинениях Е. Петровской (1998), О. Артемьевой (1999), Н. Степановой (2000), Е. Кирилловой (2004) и монографиях М. Шраера (2000), Н. Анастасьева (2002) и Б. Аверина (2003) рассматривается специфика ретроспективных произведений, принадлежащих различным представителям русской эмиграции «первой волны».

Актуальность данной работы определяется усилившимся интересом современного литературоведения к проблемам документальной прозы в аспекте поэтики мемуарных жанров. В этом контексте автобиографическая проза В.В. Набокова представляется чрезвычайно плодотворным материалом благодаря малой изученности и семантической и структурной специфичности.

Исследование осуществляется нами на **материале** автобиографий В.В. Набокова «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!»¹. В работе также используется переписка, интервью, эстетические статьи писателя и не публиковавшиеся ранее материалы набоковских архивов, хранящиеся в США в Berg Collection и Bakhmeteff Archive. Следует подчеркнуть, что книга «СЕ» впервые переведена на русский язык полностью, и ее материал использован в данном исследовании в полном объеме.

Для наиболее плодотворного изучения специфики автобиографической прозы В.В. Набокова нами привлекается определенный литературный контекст: это мемуарные произведения, принадлежащие современникам В.В. Набокова, профессиональным писателям «младшего поколения» русской эмиграции «первой волны», а именно – книги Н.Н. Берберовой «Курсив мой: Автобиография» и В.С. Яновского «Поля Елисейские. Книга памяти». Этот литературный контекст позволит выявить как общие жанровые черты мемуаристики, характерные для литературы «младшего поколения», наряду с особенностями форм автобиографии и мемуаров, так и индивидуальные свойства автобиографической прозы В.В. Набокова.

¹ Далее нами будут использоваться следующие сокращения: «Conclusive Evidence» - «СЕ», «Другие берега» - «ДБ», «Speak, Memory!» - «SM».

Основные методологические принципы работы обусловлены материалом исследования. В работе используются культурно-исторический и структурно-типологический методы, сопоставительный анализ ретроспективных произведений различных авторов и текстологический анализ трех автобиографических текстов В.В. Набокова, позволившие выявить художественные и жанровые особенности автобиографической прозы и проследить эволюцию эстетических взглядов писателя.

Предметом исследования является автобиографическая проза В.В. Набокова в аспекте ее жанровой и художественной специфики.

Научная новизна данной работы заключается в системном подходе к осмыслению автобиографической прозы В.В. Набокова.

Автобиографическая проза В.В. Набокова впервые рассматривается в качестве целостного автобиографического комплекса, нуждающегося в специальных аналитических методах. Как некий комплекс автобиографических текстов, включающий в себя «СЕ», «ДБ» и «SM», в настоящий момент она представляет собой перспективное исследовательское поле, поскольку дает возможность обсуждать трилогию как в аспекте общих принципов жанра мемуаристики, так и в свете авторской индивидуальной реализации этих жанровых особенностей.

Работа вводит в научный оборот не публиковавшиеся ранее документы.

Впервые предметом специального анализа становится история создания автобиографической прозы писателя, непосредственно повлиявшая на специфику каждой из трех книг воспоминаний В.В. Набокова.

Феномен традиции, непосредственно связанный с мемуарным жанром благодаря общей устремленности в прошлое, анализируется как один из наиболее типичных и характерных признаков автобиографической прозы писателя. Традиция реализуется в ретроспективных текстах В.В. Набокова как механизм цитатности, состоящий из различных компонентов (цитата, парафраз, литературный факт и т.д.).

Таким образом, осуществленное в данной работе системное изучение жанровой и художественной специфики автобиографической прозы В.В. Набокова – принципиально новый подход к освоению литературного наследия писателя.

Цель работы состоит в выявлении художественной и жанровой специфики трех ретроспективных текстов «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!» на основании изучения истории создания автобиографической прозы писателя.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

- 1) рассмотреть автобиографическую прозу В.В. Набокова в контексте мемуаристики русской эмиграции «первой волны»;

- 2) выявить оригинальную концепцию автобиографии, принадлежащую В.В. Набокову, и изучить специфику автобиографического жанра на материале книг «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!»;
- 3) реконструировать историю создания трех ретроспективных произведений автора;
- 4) осуществить текстологический анализ трех книг воспоминаний В.В. Набокова с целью выявления эволюции художественных принципов автора и особенностей каждого автобиографического текста;
- 5) исследовать автобиографическую прозу В.В. Набокова как комплекс ретроспективных текстов;
- 6) выявить особенности цитатности как механизма функционирования русской литературной традиции внутри автобиографической прозы В.В. Набокова и построить типологию ее форм.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Жанровая и художественная специфика автобиографической прозы В.В. Набокова вызвана репрезентацией трех книг воспоминаний на английском и русском языках и обусловлена оригинальной концепцией автобиографического жанра, созданной писателем.

2. Три книги автобиографической прозы В.В. Набокова не являются тождественными, несмотря на бытующее в набоковедении противоположное мнение. Каждая из автобиографий писателя обладает собственной семантической и художественной доминантой, оперирует нигде более не представленным материалом и может рассматриваться как самобытное и оригинальное произведение.

3. При этом три ретроспективных текста В.В. Набокова представляют собой уникальный автобиографический комплекс, обладающий внутренней динамикой. Подход к трем автобиографиям как к комплексу произведений является наиболее плодотворным, поскольку обеспечивает необходимую целостность аналитической позиции и реконструирует общее ретроспективное повествовательное пространство, внутри которого реализуется набоковская концепция автобиографического жанра.

4. Книги В.В. Набокова «Conclusive Evidence», «Другие берега» и «Speak, Memory!» по своей жанровой специфике являются автобиографиями.

Теоретическое значение проведенного исследования: в работе рассматриваются теоретические проблемы жанра мемуаристики, обусловленные системным подходом к автобиографической прозе В.В. Набокова.

Практическая значимость работы. Автобиография В.В. Набокова «Conclusive Evidence» впервые полностью переведена на русский язык, что позволяет использовать

этот материал в эдиционной практике. Основные положения диссертационного исследования и полученные результаты могут использоваться при чтении вузовских лекционных курсов по истории русской литературы XX века, спецкурсов и спецсеминаров. Выводы, полученные в процессе работы, открывают новые перспективы в исследовании жанра мемуаристики, литературы русской эмиграции «первой волны» и творчества В.В. Набокова.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в виде докладов на ряде международных, всероссийских и региональных конференций: «Актуальные проблемы литературоведения и журналистики» (Томск, ТГУ, 2001), «Преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве» (Томск, ТПУ, 2001), «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2002, 2003, 2004, 2005), «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, ТГУ, 2002, 2003, 2004, 2005), «Научная конференция молодых ученых» (Новосибирск, Институт филологии РАН, 2003), «Теоретические и прикладные аспекты филологии» (Томск, ТПУ, 2004), «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и практические аспекты» (Томск, ТПУ, 2004), «Ломоносовские чтения» (Москва, МГУ, 2004).

По теме работы выигран грант Фонда Карнеги и проведено исследование в Колумбийском университете США. Также по теме работы получен грант Минобразования России для поддержки научно-исследовательской работы аспирантов высших учебных заведений. Опубликовано и сдано в печать 12 работ, их список приведен в конце автореферата.

Структура работы подчинена реализации целей и задач исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, общим объемом 230 страниц. Список литературы содержит 252 наименований.

Содержание работы

Во **Введении** обозначается предмет изучения, анализируется мера его исследованности, рассматривается спектр проблем жанра мемуаристики и история научного изучения этого жанра, обосновывается актуальность исследования, формулируются цели, задачи и методологические принципы работы, излагается история исследования автобиографической прозы В.В. Набокова, определяются научная новизна, теоретическое значение и практическая значимость диссертации.

Глава 1. «История создания и жанровая специфика автобиографической прозы В.В. Набокова» посвящена месту и особенностям автобиографической прозы В.В. Набокова в контексте мемуаристики русской эмиграции «первой волны». Глава состоит из четырех разделов.

В разделе 1.1. «Мемуаристика русской эмиграции «первой волны» (1917-1940 гг.)» на материале воспоминаний разных авторов исследуется историческая ситуация русской эмиграции «первой волны», спровоцировавшая всплеск мемуарного жанра в литературе русского зарубежья. Раздел состоит из трех параграфов.

В первом параграфе раздела «Общая характеристика мемуаристики русской эмиграции «первой волны»» освещаются причины подъема мемуарного жанра в русской эмиграции 1917-1940 гг., выделяются основные внутрижанровые формы мемуаристики «первой волны» и анализируются их типологические особенности.

В параграфе «Мемуары В.С. Яновского «Поля Елисейские. Книга памяти»» рассматривается ретроспективное произведение, являющееся базисной внутрижанровой формой мемуаристики и созданное представителем литераторов «младшего поколения» В.С. Яновским. Книга В.С. Яновского представляет собой классические мемуары, оформленные как серия литературных портретов и сосредоточенные на современниках писателя, принадлежавших к русскому интеллектуальному Парижу эпохи русской эмиграции «первой волны». Стремясь к максимально объективному повествованию, Яновский, с одной стороны, пытается нивелировать моменты, связанные с личностью автора мемуаров, а с другой стороны, склонен к обобщениям исторического характера, позволяющим с хронологического расстояния осмыслить случившееся, однако книга остается субъективной.

Заключительный параграф раздела «Книга Н.Н. Берберовой «Курсив мой: Автобиография»» посвящен иной внутрижанровой форме мемуаристики – автобиографии, чьи особенности анализируются на материале ретроспективного творчества современницы и близкой знакомой В.В. Набокова. Жанр автобиографии избран Н.Н. Берберовой сознательно: автобиография становится своеобразным подведением итогов и осмыслением жизни в ее целостности. Писательница стремится сохранить ведущие характеристики автобиографического жанра – подчеркнутый субъективизм, хронологическую последовательность изложения событий – однако чрезвычайно быстро книга превращается в мемуары, а затем в дневник, т.е. являет собой комбинацию различных жанров. В целом, в автобиографии Н.Н. Берберова предстает как жесткий аналитик, интересующийся, в первую очередь, фактом, что отражается на манере повествования: она лишена лиризма, свойственного этой внутрижанровой форме.

В разделе 1.2. «Воспоминания представителей русской эмиграции «первой волны» в рецепции В.В. Набокова» анализируются ретроспективные тексты, заслужившие особое внимание В.В. Набокова, что зафиксировано в его переписке. Из огромной массы воспоминаний, мемуаров и автобиографий, производимых русской эмиграцией «первой волны», писатель, испытывая интерес к жанру мемуаристики и собираясь создавать текст подобного плана, выделяет лишь три произведения: «Воспоминания» М.В. Добужинского, «Времена» М.А. Осоргина и «Жизнь и встречи» М. А. Чехова.

Внимание Набокова направлено именно на эти произведения далеко не случайно. Будучи представителями разных профессий, авторы воспоминаний в своих текстах актуализировали наиболее близкий им способ переживания и запечатления былого. Художник оперировал образами, писатель словом, а актер жестом, что отразилось в текстах воспоминаний благодаря своеобразной повествовательной технике каждого из авторов. В.В. Набоков в письмах к друзьям безошибочно выделяет доминанты этих ретроспективных произведений – визуальность М.В. Добужинского, вербализацию М.А. Осоргина и жестикуляцию М.А. Чехова. В автобиографической прозе В.В. Набокова мастерски сочетаются все три способа отображения случившегося, что создает ощущение абсолютной достоверности реконструированного прошлого, вызванное высокой точностью описания.

Раздел 1.3. «История создания автобиографической прозы В.В. Набокова. Поэтика названий «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!»» освещает сложную историю создания автобиографической прозы писателя, повлиявшую на семантику и композицию трех книг «СЕ», «ДБ» и «SM», и исследует поэтику названий автобиографических произведений. Ретроспективный текст как специальная литературная формация присутствует в сознании писателя более 40 лет, с 1935 г., когда автобиографическая тема впервые возникает в набросках английского рассказа «It's Me» («Это я»), до 1973 г., когда Набоков собирается создавать 4-ю автобиографическую книгу «Speak, America!» («Говори, Америка!»), что свидетельствует об остром неугасающем интересе автора к жанру мемуаристики. В промежутке между 1935 и 1973 гг. Набоков пишет автобиографическое эссе «Mademoiselle O» («Мадемуазель О») на французском языке, две автобиографии на английском и одну автобиографию на русском языках. Для автобиографической прозы писателя изначально характерна ситуация многоязычия, смены культур и презентация себя через *другого*. В дневниковых записях и переписке Набокова четко фиксируется жанр планируемых ретроспективных произведений – автобиография. Однако писатель указывает на принципиальную новизну традиционного

жанра, декларируя собственную оригинальную эстетику и представляя ретроспективный текст как гибрид автобиографии и романа, а также усматривая в нем черты детектива.

Исходя из собственной концепции автобиографического жанра, Набоков тщательно работает с названиями автобиографий. Название первой англоязычной автобиографии «Conclusive Evidence: A Memoir» («Убедительное доказательство: краткая автобиография») содержит все принципиальные для писателя смыслы. Эти смыслы он очерчивает в предисловии к последней книге воспоминаний «SM»: «conclusive evidence of my having existed»² («убедительное доказательство моего существования»). Писателю, эмигрировавшему в Америку и не известному западной аудитории, необходимо утвердить собственное бытие, укоренить себя и свое творчество в историческом и литературном процессе, обозначить свое место в мире, следовательно, создание произведения, маркированного как «A Memoir», является далеко не случайным. Жанр автобиографии наиболее адекватен устремлениям В.В. Набокова периода конца 40-х - начала 50-х годов XX века, поскольку исследует формирование личности человека и писателя, подводит итоги творчества В. Сирина и его пребывания в Европе, ибо пространство давно сложившейся классической культуры уступило место молодой американской культуре. Заключенный же в названии детективный элемент, чуждый автобиографии, заостряет проблему жанра и высвечивает новизну набоковского подхода к созданию автобиографической прозы.

Вторая книга воспоминаний получает название «Другие берега», отсылающее, по замыслу автора, к русской литературной традиции, в частности – к поэзии А.С. Пушкина. Вместе с тем, наряду с обширными литературными аллюзиями, название «Другие берега» имеет и другие смыслы: вынужденная эмиграция и переход на другой язык, иная - *чужая* - культура и *чужие* страны, острая тоска, не только по родине, но и по утраченному безвозвратно раю детства - все эти дефиниции, предельно важные для писателя, изначально содержатся в семантике заглавия русскоязычного автобиографического текста.

При именовании третьей автобиографической книги В.В. Набоков останавливается на варианте названия «Speak, Memory!» («Память, говори!»), использованного при публикации воспоминаний в Лондоне в 1951 году, и снабжает его специальным подзаголовком [An Autobiography Revisited] ([Возвращение к автобиографии]), по принципу названия первой книги воспоминаний «SE». Приоритеты книги задаются изначально: ведущей категорией, координирующей повествование, становится категория памяти, намеренно введенная в название. Императив, заключенный в названии «SM»,

² Nabokov V. Speak, Memory! - New-York, 1989. P. 11.

также чрезвычайно важен: память получает право на монолог и оказывается не простым исполнителем воли автора, но его равноправным партнером, способным организовать сюжет произведения. Подзаголовок указывает, во-первых, на жанр произведения – это автобиография, причем В.В. Набоков использует именно классический термин «autobiography», а не синонимичный ему «a memoir», как в «СЕ», что свидетельствует об окончательном жанровом выборе писателя. Во-вторых, здесь маркируется неоднократность обращения к автобиографической теме как самого писателя, так и всей литературной традиции. Лексема «revisited» намечает еще одну предельно значимую для писателя тему – тему возвращения, как физического – на родину, так и ментального – в прошлое, многократно разрабатывавшуюся Набоковым в художественных произведениях и особенно актуальную в контексте автобиографического жанра.

В разделе 1.4. «Жанровая специфика автобиографической прозы В.В. Набокова «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!»» исследуются, в сопоставлении с книгами В.С. Яновского и Н.Н. Берберовой, жанровые особенности автобиографической прозы В.В. Набокова: многообразие типов автобиографического героя, многообразие типов адресатов автобиографического текста, оригинальное понимание сущности времени, где прошлое и настоящее равноценны, самоценная категория памяти, принцип повтора и единство стиля как основа сюжетостроения.

В главе 2. «Художественная специфика автобиографической прозы В.В. Набокова» проводится текстологический анализ трех книг автобиографической прозы В.В. Набокова. Анализ подчинен двум целям: выявить черты, позволяющие характеризовать автобиографическую прозу писателя как единый комплекс ретроспективных текстов «СЕ», «ДБ» и «SM», и обнаружить специфику каждой из автобиографических книг писателя. Анализ ведется по двум направлениям: во-первых, рассматриваются текстовые трансформации, возникающие по мере написания трех книг автобиографической прозы и обеспечивающие ее целостность. Во-вторых, вычлняются уникальные фрагменты текста, присутствующие лишь в одной из автобиографий В.В. Набокова, что дает возможность определить семантические особенности каждой из книг. Наконец, механизм цитатности, являющийся отличительным свойством воспоминаний В.В. Набокова, рассматривается как способ организации целостности повествовательного пространства автобиографического комплекса текстов писателя. Глава состоит из трех разделов.

В разделе 2.1. «Модификации текстовых видоизменений «Conclusive Evidence», «Других берегов», «Speak, Memory!» как организация целостного автобиографического комплекса текстов» представлена типология текстовых видоизменений

автобиографического комплекса В.В. Набокова. Раздел содержит шесть параграфов, в каждом из которых рассматриваются различные типы текстовых изменений.

Раздел начинается исследованием композиции автобиографического повествования, изменяющейся от книги к книге. В текстах с течением времени либо появляются новые элементы, трансформирующие композицию автобиографии, либо из книг извлекаются разделы, что также отражается на композиции произведений.

В «Экстенсивной модели эволюции текстов» представлен анализ фрагментов текста, скупко намеченных в «СЕ», разрастающихся в «ДБ» и превратившихся в полноценный эпизод в «SM». Эта модель, насчитывающая около 40 примеров, объясняет, во-первых, увеличивающийся от книги к книге - при сохранении неизменными временных рамок - объем текста, а во-вторых, позволяет проследить, как развиваются главные темы набоковского автобиографического комплекса текстов - детские увлечения, творчество, память и т.д., поскольку все основные темы присутствуют в этой модели.

«Модель неполной идентичности № 1: «Conclusive Evidence» и «Speak, Memory!»» исследует ситуацию, когда фрагменты англоязычных вариантов «СЕ» и «SM» абсолютно идентичны по отношению друг к другу, а русскоязычная книга «ДБ» таким фрагментом не обладает вообще. Модель неполной идентичности № 1, насчитывающая 65 примеров, вводит в данную работу тему черновика: «СЕ», лаконичная книга 1951 года, становится своеобразным прототипом масштабного произведения «SM», созданного в 1966 году на том же языке, что и первая книга воспоминаний. Именно в силу языковой идентичности многие эпизоды переносятся из более раннего ретроспективного текста в более поздний, не подвергаясь трансформации, так как находятся внутри одной культурной парадигмы и ориентированы на одинаковую аудиторию, следовательно, не нуждаются в переосмыслении. Из «ДБ» как из произведения, предназначенного для принципиально иного читателя и создающегося в контексте иной культуры, эти фрагменты исключаются либо как не соответствующие ментальной установке русской аудитории, либо в силу лингвистических причин.

Разновидность этой модели такова: фрагменты «СЕ» и «SM» совпадают частично.

В «Модели неполной идентичности № 2: «Другие берега» и «Speak, Memory!»» исследуется обратная ситуация: фрагменты более поздних версий «ДБ» и «SM» идентичны, в то время как первая книга воспоминаний «СЕ» в силу своего лаконизма такого фрагмента не содержит. Модель, представленная 10-ю примерами, также обладает разновидностью, когда «ДБ» и «SM» совпадают не полностью, но с минимальными различиями.

В «Модели неполной идентичности № 3: «Другие берега» - «Conclusive Evidence», «Speak, Memory!») рассматриваются фрагменты текста, присутствующие во всех трех книгах автобиографического комплекса, однако русский отрывок текста существенно отличается от англоязычных из-за ориентации на русскоязычную аудиторию. Модель состоит из 22-х фрагментов.

«Модель неполной идентичности № 4: «Conclusive Evidence», «Другие берега» - «Speak, Memory!») анализирует ситуацию, когда текстовые фрагменты ранних книг «СЕ» и «ДБ» совпадают полностью, а более поздний текст «SM», обладая этим фрагментом, содержит разночтения с «СЕ» и «ДБ» в силу изменившихся авторских установок.

В разделе 2.2. «Уникальные фрагменты книг «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!» как проявление художественной специфики текстов» выстроена типология уникальных фрагментов текста каждой автобиографии писателя, позволяющая выявить эволюцию художественных принципов автора и специфику каждого ретроспективного варианта. Раздел состоит из трех параграфов, соответствующих книгам «СЕ», «ДБ» и «SM».

В параграфе «Уникальные фрагменты текста книги «Conclusive Evidence» представлен анализ эпизодов и фрагментов повествования, от которых писатель впоследствии решил отказаться и не перенес их в более поздние образцы автобиографической прозы. Среди уникальных фрагментов текста «СЕ» выделяются семантические пласты творчества, личности и факта³. Ведущим для всей книги оказывается пласт творчества, формирующий семантические особенности первой автобиографии: предельно личностную манеру повествования, сосредоточенность на себе как главном герое произведения, акцентирование творческого начала и фиксирование собственного положения в литературной среде.

Параграф «Уникальные фрагменты текста книги «Другие берега» освещает семантическую специфику русскоязычной автобиографии Набокова, обладающей, в силу культурологических и лингвистических причин, наибольшим количеством уникальных текстовых фрагментов. Ориентируясь на русскоязычную аудиторию, автор вводит уникальные фрагменты текста, необходимые для обеспечения наиболее эффективной коммуникации, объединяющей писателя с читателем-соотечественником.

Эксклюзивные фрагменты текста «ДБ» составляют следующие семантические пласты: факт, личность, творчество, русский материал, память и Мнемозина. Приоритетным направлением в «ДБ» является группа факта. Биографические подробности, исторические детали, политические реалии выстраиваются в «ДБ» в один ряд с ностальгией по русскому

³ Семантические пласты расположены в порядке численного убывания уникальных фрагментов текста.

языку, рефлексией по поводу искусства и осмыслением работы памяти. Частное тесно переплетается с общим, формируя образ личности в историческом процессе и выводя книгу с уровня автобиографической прозы на уровень философского эссе, где рассматриваются вечные темы: искусство, взаимодействие прошлого и настоящего, человеческая личность.

В параграфе «Уникальные фрагменты текста книги «Speak, Memory!» рассматриваются текстовые фрагменты, появившиеся лишь в последней автобиографии В.В. Набокова и представленные следующими смысловыми пластами: личность, память, факт, творчество, бабочки. Ведущим семантическим направлением последней автобиографии писателя оказывается комбинация двух тематических линий - личности и памяти, так как «SM», во-первых, объединяет в себе опыт двух предыдущих автобиографических произведений, а во-вторых, обладает более сложной структурой, что вызвано постмодернистскими тенденциями западного литературного процесса. Большинство уникальных фрагментов «SM» обладает скрытой или явной экстраординарностью, основанной на авторском желании поразить читателя, вовлечь его в диалог, заставить запомнить ключевые темы и разгадать рассыпанные в тексте загадки, собрав тематический узор воедино. Именно в «SM» эта предлагаемая В.В. Набоковым стратегия чтения становится единственно возможной, так как текст предельно схематизирован, закольцован и простроен в соответствии с задуманным изначально образцом.

Раздел 2.3. «Механизм цитатности в автобиографической прозе В.В. Набокова: традиции русской литературы XIX-XX веков» посвящен феномену «присвоения» русской литературной традиции, реализующемуся как механизм цитатности в автобиографической прозе В.В. Набокова. Механизм цитатности придает автобиографической прозе писателя целостность благодаря одинаковому функционированию во всех текстах, что превращает ретроспективную прозу Набокова в автобиографический комплекс. Также этот принцип обеспечивает динамику повествования, включая в себя основные особенности набоковских ретроспективных текстов, и, следовательно, является одной из главных отличительных черт автобиографического комплекса «СЕ», «ДБ», «SM».

Цитатность в автобиографическом комплексе писателя дуальна и имеет эксплицитную и имплицитную стороны, каждая из которых использует определенный материал русской литературы и обрабатывает его по-своему. В разделе представлена типология составляющих механизма цитатности: прозаическая и стихотворная цитаты, парафраз, литературный факт и литературный анекдот. Каждой из составляющих механизма посвящен специальный параграф, в котором рассматриваются эстетические особенности

функционирования элементов русской литературной традиции в автобиографической прозе В.В. Набокова. Раздел включает в себя 2 параграфа, состоящих из пунктов.

Параграф «Эксплицитная сторона механизма цитатности в автобиографической прозе В.В. Набокова» посвящен внешней стороне аппарата цитатности, а именно прозаическому и стихотворному цитированию. Параграф состоит из 2-х пунктов, исследующих прозаическую и поэтическую цитаты.

«Прозаически оформленная цитата» представляет собой выявление и анализ точных, неточных и скрытых цитат в автобиографических текстах Набокова. Прозаически организованная цитата во всем разнообразии ее типов – один из излюбленных приемов В.В. Набокова. Этот прием позволяет декларировать исключительность авторской позиции, подчеркнутую соотношением с другими литературными произведениями, и активизирует работу сознания читателя.

В «Стихотворной цитате» исследуются функции поэтической цитаты, широко используемой в автобиографической прозе писателя. Стихотворная цитата придает повествованию легкость, пластичность и лиризм, а также может являться средством продвижения сюжета.

В параграфе «Имплицитная сторона механизма цитатности в автобиографической прозе В.В. Набокова» анализируется внутренняя сущность механизма цитатности, основанная на феномене «присвоения» литературной традиции. Параграф состоит из 3-х пунктов.

«Парафраз» обращен к набоковскому парафразу строк А.С. Пушкина из романа в стихах «Евгений Онегин»: «Под небом Африки моей вздыхать о сумрачной России». Парафраз Набокова, впервые представленный в «ДБ» и затем несколько измененный в «SM», содержит особые конструктивно выраженные смыслы, демонстрирует изменяющуюся с течением времени фигуру автора, и, ориентируясь на читателя, вводит аудиторию как в художественное пространство воспоминаний, так и в общие сферы мировой культуры.

«Литературный факт и литературный анекдот как основные формы реализации механизма цитатности в автобиографической прозе В.В. Набокова» описывает основные и наиболее важные формы реализации механизма цитатности – литературный факт и литературный анекдот, а также способ их функционирования.

Здесь же исследуется природа мистификации читателя относительно писателя В. Сирина, присутствующей в англоязычных автобиографиях В.В. Набокова.

«Цитатность как способ организации художественной целостности автобиографического комплекса текстов В.В. Набокова» выявляет особенности

применения компонентов механизма цитатности. Материал цитатности изменяется от книги к книге, однако одинаковое функционирование этого механизма внутри автобиографической прозы Набокова обеспечивает целостность повествовательного пространства в автобиографическом комплексе текстов «СЕ», «ДБ», «SM».

В **заключении** подводятся основные итоги исследования

1. В потоке мемуарной литературы русской эмиграции «первой волны» автобиографическая проза В.В. Набокова занимает особое место, поскольку многоуровневое осмысление проблем жанра мемуаристики и его форм, а также рефлексия по поводу ретроспективных текстов современников, предшествующие созданию «мемо-эпопеи» писателя, обусловили нетривиальный авторский подход к написанию воспоминаний, вследствие чего Набоковым была выработана оригинальная концепция автобиографического жанра, рассматривающего прошлое как тайну, нуждающуюся в разгадке.

2. Три книги воспоминаний писателя, несомненно, являются автобиографиями, поскольку литературный контекст мемуаристики «первой волны» позволил обнаружить признаки, отграничивающие прозу Набокова от мемуаров и сближающие ее с автобиографией, несмотря на ряд свойств, указывающих на нестандартность автобиографических текстов «СЕ», «ДБ», «SM».

3. Книги «СЕ», «ДБ» и «SM» являются разными автобиографическими произведениями писателя, поскольку содержат в своих текстах значительные семантические и композиционные отличия. Семантические доминанты трех ретроспективных текстов Набокова обусловлены реализацией определенных задач, стоявших перед автором в момент написания какой-либо автобиографии и освоением разных культурных пространств.

4. Тем не менее, «СЕ», «ДБ» и «SM» представляют собой целостный автобиографический комплекс текстов, обладающий собственными внутренними законами и общим повествовательным пространством, содержащим богатый потенциал для исследований.

Основные положения работы отражены в следующих **публикациях**:

1. Васильева Е.В. К проблеме традиций русской литературы XIX века в творчестве В.В. Набокова: цитатность в автобиографической прозе «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!»// Актуальные проблемы литературоведения и журналистики. Материалы Региональной конференции молодых ученых. - Томск, 2001. - С. 70-74.

2. Васильева Е.В. Взаимодействие литературного факта и литературного анекдота в автобиографической прозе В.В. Набокова «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!»// Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы I-ой Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве». - Томск, 2001. -С.131-135.
3. Васильева Е.В. Специфика автобиографической прозы В.В. Набокова «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!»// Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск, 2002. - С. 56-59.
4. Васильева Е.В. История одной мистификации В.В. Набокова// Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. Материалы научно-методической конференции молодых ученых. - Томск, 2002. - С. 78-81.
5. Васильева Е.В. Мемуаристика: реальность и вымысел// Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. Материалы научно-методической конференции молодых ученых. - Томск, 2003. - С. 37-41.
6. Васильева Е.В. Структура литературного факта и литературного анекдота в мемуаристике В.В. Набокова// Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск, 2003. - С. 224-228.
7. Васильева Е.В. Диалог культур: мемуаристика В.В. Набокова «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!»// Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник научных трудов IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск, 2004. - С. 161-164.
8. Васильева Е.В. Мемуаристика как особый тип текста: постановка проблемы(на материале мемуаристики В.В. Набокова)// Теоретические и прикладные аспекты филологии. Сборник научных трудов, посвященных 10-летию кафедры русского языка и литературы ИЯК ТПУ. - Томск, 2004. - С.103-107.
9. Васильева Е.В. К проблеме уникальных фрагментов текста в книге воспоминаний В.В. Набокова «Другие берега»// Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. Материалы научно-методической конференции молодых ученых. - Томск, 2004. С. 18-21.
10. Васильева Е.В. История одной дневниковой записи В.В. Набокова// Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник материалов V

Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск, 2005. - С. 252-254.

11. Васильева Е.В. Воспоминания представителей русской эмиграции «первой волны» в рецепции В.В. Набокова (в печати).
12. Васильева Е.В. «Я люблю сцепление времен»: образ Л.Н. Толстого в мемуаристике В.В. Набокова (в печати).